

the language cultural basis ought to be preserved. Therefore, Anglicisms must meet the following requirements: all loanwords should be necessary, provided it is impossible to do without them in Russian; foreign-language words are to be used correctly and exactly in the meaning that they have got in the language source; their meanings should be clear to those who use them.

References

1. Bojko, S. A. Anglicizmy v sovremennom russkom jazyke: lingvojekologicheskij aspect // Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika. – 2014. – № 2. – S. 32–43.
2. Golovenkova, E. V. Upotreblenie zaimstvovannoj leksiki: za i protiv // Inostrannye jazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii: Materialy dokladov IV Mezhdunarodnoj Internet-konferencii «Inostrannye jazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii», 20–22 fevralja 2012 g.). – Saratov: RIC «Nauchnoe izdanie», 2012. – S. 19–25.

ЭВОЛЮЦИЯ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О. С. Горбацкая

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (Брест)

Науч. рук. – Н. А. Тарасевич, канд. филол. наук, доцент

Аннотация. В статье рассмотрены исторические изменения грамматической категории степеней сравнения имени прилагательного в современном английском языке. В результате определённых преобразований в сторону упрощения и унификации системы языка английское прилагательное растеряло все свои исторически сложившиеся грамматические категории (род, число, падеж) за исключением категории сравнения.

Ключевые слова: имя прилагательное; степени сравнения прилагательных; супплетивизм; суффиксация.

Язык, как особое общественное явление, развивается по определённым законам, которые являются характерными только для него и называются внутренними законами его развития. Понимание законов развития языка способствует развитию диалектического взгляда на язык, научному осмыслению норм определённого языка. В связи с этим каждое явление языка необходимо рассматривать как известный результат длительного исторического развития, как итог целого ряда превращений, имевших место в течение более или менее длительных промежутков времени.

История английского языка покрывает достаточно протяжённый период времени. Чтобы сделать изучение исторического развития языка удобным,

учёные разделяют этот период на более короткие промежутки. В современной науке существует несколько хронологических делений истории английского языка. Следует отметить, что границы между периодами являются условными, их нельзя рассматривать как строгие и чётко очерченные.

Наиболее популярной является периодизация, предложенная филологом и основоположником английской школы фонетистов Генри Суитом (*Henry Sweet*). Согласно его классификации, вся английская история развития языка делится на три периода: древнеанглийский период (*Old English – 700-1100*), среднеанглийский период (*Middle English – 1100-1500*) и новоанглийский период (*New English – 1500 – настоящее время*). В основе данной классификации лежат следующие принципы: тип окончания, который является характерной языковой чертой того или иного периода, развитие письменности и пополнение словарного состава языка.

В древнеанглийском периоде (*OE*) прилагательное обладало целым набором типологических признаков: грамматическое согласование с существительным, к которому относится; склонение по двум формам, в зависимости от категории определённости или неопределённости существительного, с которым прилагательное связано, и изменение по степеням сравнения. Древнеанглийское прилагательное имело категории падежа (именительный – *Nominative*, родительный – *Genitive*, дательный – *Dative*, винительный – *Accusative*, творительный – *Instrumental*), числа (единственное – *singular* и множественное – *plural*), рода (мужской – *masculine*, женский – *feminine*, средний – *neuter*). По этой причине под грамматическим согласованием следует понимать изменение прилагательных в роде, числе и падеже, указывающее на синтаксическую связь прилагательных с соответствующим существительным в предложении.

Имя прилагательное на протяжении всей своей истории развития имело три степени сравнения – положительную (*positive degree*), сравнительную (*comparative degree*) и превосходную (*superlative degree*). Положительная степень не имеет специального морфологического оформления и характерна для всех прилагательных, обозначающих качество предмета. Большинство древнеанглийских прилагательных образовывали степени сравнения суффиксальным способом: сравнительная степень с помощью суффикса *-ra*, который представлял собой результат редукции более древних суффиксов *-ira*, *-ora*, подвергнувшихся переднеязычной перегласовке в дописьменный период под воздействием гласного [i], следующим непосредственно за корнем слова: *longira>lengra*, *ealdira>ieldra*. Превосходная степень образовывалась путём прибавления суффикса *-est*, представляющего собой результат редукции суффикса *-ist*. Другим суффиксом превосходной степени был суффикс *-ost*: *earm* (*poor*) – *earmra* – *earmost*.

Несколько прилагательных сохранили свидетельства переднеязычной перегласовки корневого гласного в сравнительной и превосходной степени: *long (long) – lengra – longest; feor (far) – fierra – fierrest*. У прилагательных, образовавшихся степени сравнения прибавлением суффикса *-ost* перегласовки корневого гласного не было: *heard (hard) – heardra – heardost*.

Во всех индоевропейских языках, в том числе и германских, существует группа прилагательных, у которых сравнительная и превосходная степени образуются от иных корней, и называются супплетивными формами. Группа супплетивных прилагательных наиболее древняя, так как сложилась в тот период, когда ещё не существовало грамматически оформленной системы степеней сравнения, а разные степени качества обозначались разными словами, то есть лексически: *lytel (little) – læssa – læst, yfel (bad) – wiersa – wierst*.

Формы сравнительной степени склонялись по сильному склонению, а формы превосходной степени склонялись обычно по слабому склонению (сильное склонение форм превосходной степени встречалось, но редко).

Уже в среднеанглийский период (ME) имя прилагательное претерпевает очень существенные изменения. В эпоху Джеффри Чосера (*Geoffrey Chaucer*) прилагательное становится практически неизменяемым. Поскольку падежных различий в его формах уже не наблюдается, невозможно установить и грамматические различия по родам. Оставшиеся на письме различия по числу и типам склонения (сильное и слабое) носили рудиментарный характер.

С исчезновением окончаний единственными формами словоизменения у прилагательных остаются формы степеней сравнения. Суффиксы степеней сравнения также подверглись ряду изменений в связи с редукцией неударных слогов. Так, суффикс сравнительной степени *-ra* приобрёл в среднеанглийский период форму *-re*, а в новоанглийский период изменился в *-er*. Суффиксы превосходной степени *-ost* и *-est* совпали в одном аффиксе *-est*, продолжающем существовать до настоящего времени (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Степени сравнения односложного прилагательного

OE	Glæd	glædra	glædost
ME	Glad	gladre	gladdest
NE	Glad	gladder	gladdest

Между тем два английских прилагательных донесли свидетельство палатальной перегласовки вплоть до современного состояния языка (*far – further – furthest*). Оставшиеся как реликты старые формы от *old – elder – eldest* сохранились за счёт семантической дифференциации от новых *older – oldest*. Система прилагательных сохранила и супплетивные степени сравнения, хотя несколько изменилось написание слов в связи с общим изменением системы звуков языка (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Супплетивные степени сравнения прилагательного в ME и NE

ME	Evil	werse	werst
NE	Bad	worse	the worst

В новоанглийский период сохраняются все существовавшие в древнеанглийском способы образования степеней сравнения. Отчётливо стала проявляться зависимость способа образования прилагательного от его структуры. Прилагательные с односложными и двусложными основами сохранили аффиксальные способы: *-er* в сравнительной степени и *-est* в превосходной. Прилагательные, имевшие чередования в корне, в сравнительной и превосходной степени выравниваются по типу с устойчивой корневой морфемой. Эти процессы можно рассматривать как проявление тенденции к выделению корня, укреплению его устойчивости (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Степени сравнения прилагательного в ME и NE

ME	Long	lenger	longest
NE	Long	longer	the longest

К началу XV века английское прилагательное начало строить степени сравнения аналитическим путём, то есть при помощи вспомогательных слов *more* и *most*: *polite – more polite – the most polite*. Возникновение этой новой формы степеней сравнения может быть объяснено влиянием сложившегося в то время ритма языка, не допускавшего скопления более чем двух слогов при одном ударении, что стало устойчивой закономерностью к настоящему времени. В новоанглийский период эти формы стали использоваться регулярно. Сначала они служили для построения степеней сравнения любых прилагательных. С течением времени их употребление стало ограничиваться лишь многосложными прилагательными.

В новоанглийском периоде отмечены плеонастические формы, в которых степень качества маркируется дважды: с помощью суффикса и аналитической конструкции: *more worse, the most unkindest*. Вплоть до XVIII века в литературном языке сохранились так называемые «*double comparative*» и «*double superlative*». Данное языковое явление прослеживается в языке Шекспира: *this was the most unkindest cut of all*. Ныне, однако, эти обороты сохраняются только в диалектах и просторечиях.

Это явление не раз привлекало внимание исследователей, высказывались различные предположения о причинах подобного употребления, о стилистических и социальных коннотациях, связанных с использованием плеоназмов этого типа.

Таким образом, имя прилагательное эволюционировало в средне- и новоанглийский периоды в сторону упрощения своей системы. В результате редукции и последующей утраты безударных окончаний английское

прилагательное растеряло все свои грамматические категории за исключением категории сравнения.

Литература

1. Аракин, В. Д. История английского языка : учеб. пособие / В. Д. Аракин; под ред. М. Д. Резвещовой. – Изд. 2-е. – М. : Физматлит, 2003. – 264 с.

THE ERZYA LANGUAGE. WHO? WHERE? WHEN?

E. P. Gorbunova

*Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow)
Scientific supervisor – T. N. Fomina, senior lecturer*

Abstract. The main questions considered in this article were: Who speaks the Erzya language? Where are native speakers located? When was this language born? You will learn about the people called Erzya, about their history and the fight for the right to exist. You will find out who and why are glorified by the Erzya people.

Keywords: the Erzya language; Erzya; Mordovia; National language.

Every language carries a baggage of complex implications of identity, development and education. It has the ability to preserve and develop our culture and heritage. There is a linguistic and cultural opinion that many years ago there was a single Mordvin language, a member of the Finno-Ugric group of the Uralic language family, spoken in Mordvinia by all communities of the Mordovians. Later it divided into two major dialects: Erzya, now spoken in the eastern portion of Mordvinia and Moksha, spoken in the west. They are both written and have official status. As I am a speaker of the former, the aim of my work is to tell the readers about my language as a medium of communication and the ethnic group that I identify myself.

First, it is necessary to outline general facts of Erzya history. The ethnonym “Arisa” “Erzya” is first mentioned at the end of the 10th century. The first written evidence of Erzya dates back to the first half of the 18th century. As a written language, Erzya first appeared in print in 1806. Popular literature came to the fore in the late teens and early twenties of the 20th century. Two encyclopedias have been published in the new millennium. Currently Erzya is spoken on an everyday basis in the small Erzya villages of the Volga Region and beyond. According to the statistical data about 300,000 people speak Erzya in the Russian Federation, and about 250,000 live in other countries, particularly in ex-Soviet Central Asia. But there are areas associated with the Erzya-speaking population in Belarus, Ukraine, Azerbaijan and Armenia.